

Кристина Бурашова

СКАЗКИ ПРО Зрушу Телезвезду

Кристина Бурнашова

Сказки про Грушу Телезвезду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73211158

ISBN 9785447466015

Аннотация

Смешные истории про фрукты, которые очень похожи на людей. Груша, Слива, Плов и Орешек влюбляются друг в друга, ругаются, ходят в бар и на свидания – в общем, живут насыщенной жизнью сумасбродного человека. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Индукция	5
Жизненная сила	6
Река жизни	7
Веточки	8
На краю	10
Громко	12
Страдание	13
Драма	14
Наблюдение	16
Компилент	17
Юмор	18
Блядство	20
Трещина	21
Театр	22
Непознанное	24
Выдумки	25
Почему нет	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Сказки про
Грушу Телезвезду
Кристина Бурнашова**

© Кристина Бурнашова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Индукция

– Привет, ты кто? – спросил Термос Грушу.

– Я женщина, понимаешь, такая женщина... – Груня попыталась подобрать нужные слова, но он ее опередил.

– Я знаю, – компетентно сказал он. – У меня уже была одна.

– Но я не такая, – на всякий случай важно заявила Груша.

– Она тоже не такая, – согласился Термос.

«Вот же стерва, – обескуражено выдохнула Груня. – Пользуется теми же приемами, что я».

Термос неловко потоптался с ноги на ногу и застенчиво пробормотал:

– Да знаю я про вас все, – а потом добавил:

– Но все равно люблю.

Груша на этих словах ахнула, извинилась и посеменила в туалет. «Надо срочно хвост причесать. Если уж любит хрен пойми за что, пусть хоть прическа будет красивая», – лихо-радочно думала она, пробираясь сквозь очередь к зеркалу.

Жизненная сила

– Груша, – спросил Кнопень. – Ты все смеешься и смеешься. А что ж ты делаешь, когда не над чем хохотать?

– Плачу и плачу, – немного насупилась Груша и, ударившись в воспоминания о своих рыданиях, поджала губы. – Потом ем.

– Помогает? – участливо поинтересовался Кнопень.

– Нет, – резко отвернулась от него Груша и отрезала еще один кусок колбасы. – Просто есть люблю.

Река жизни

После бурного танца Груша присела и томно вздохнула:

– Эк меня несет! И не сдержаться.

– Понос? – поинтересовался Плов.

– Блин, такой момент испортил, – дала ему подзатыльник

Груша.

– А что? Когда понос тоже несет – остановится не можешь, – деловито объяснил он.

– Я вообще-то о реке жизни говорю, неуч, – недовольно фыркнула Груня.

Плов утер пот и поправил выбившиеся рисины:

– Да понял я.

– А что тогда лезешь со своими шуточками?

– Это было сравнение.

– Река жизни, по-твоему, как расстройство желудка? –

Груня обомлела. – То есть, ничего в ней пронзительного нет?

– Есть. Но пока ты тут болтаешь, она проходит мимо.

– Ой, – испугалась Груня и поспешно встала, чтобы снова плясать. – Пусть хоть понос, лишь бы не мимо.

Веточки

Груша крутилась перед зеркалом, застенчиво помахивая хвостиком. Теплое настроение приходило к ней нечасто.

Она даже надела платье в мелкий горошек.

– О, это ты куда? – удивилась Слива, заглянув в комнату.

– Никуда. Просто стою себе тут, кручуся-верчуся, – ответила она.

– А я думала, уходишь куда-то.

– Ты что, – засмеялась Груня. – У меня сегодня день личной приязни.

– Причесалась даже, я смотрю, – заметила подруга.

– Больше страсти, Слива, покажи мне фэшн! – вдруг повысила голос Груня.

– Чего?! Не хочу я никакой фэшн показывать, – попятилась Слива к выходу.

– Тогда не мешай мне наслаждаться собой. Видишь, занята я?

Груня вздохнула и присела на краешек дивана.

– А то за всеми этими делами-гуляниями некогда обрадоваться себе.

– Хорошо, – кивнула Слива. – Так бы и сказала. Ну, пойду я тогда, – пошла она в сторону двери.

– Ага, а то мне еще торт надо успеть съесть, лежа на диване, – крикнула ей в след Груня.

«Здорово она придумала, – поняла Слива. – Надо бы тоже что-нибудь такое сделать. Пойду что ли веточек в тишине порву».

На краю

– Ты что делаешь? – поинтересовался Плов. Груня положила на колени книги и сидела, приложив ладони к вискам.

– Умнею, – кратко ответила она.

– Телепатией пытаешься познать мир? – догадался Плов.

– Ну да.

– А читать не пробовала?

Груня оторвалась от своего занятия.

– А ты пробовал?

– Мне и литература, и телепатия – все доступно. Почему, думаешь, я такой?

– Ебанутый? – Груня приподняла одну бровь.

– Утонченный, – поправил ее Плов.

– И почему? – ей и самой хотелось быть утонченной, но уж не так сильно, конечно.

– Потому что я прошел за край себя, – Плов плавно поднял вверх указательный палец. – Оттуда возвращаются иные.

– Ебанутыми? – не удержалась Груша. Плов резко развернулся и вышел.

Груня обомлела.

«Не стоило с ним так», – подумала она и попыталась снова взяться за книги, но уже ничего не хотелось. Только догнать его и обнять: «Не обижайся, я совсем не то имела ввиду».

Груня вся как-то сгруппировалась вдруг, вскочила и побежала на улицу.

– Плов! Плов! – кричала она. Он сидел в сияющем котелке на крыльце дома и блаженно улыбался закату.

– Что ты орешь, как полоумная? – тихо спросил он. – Не видишь что ли, я на краю?

Громко

– О чем твоя песня, Груша? – спросила Груня сама себя.

– Как я бегу, выдираюсь, захожусь, – ответила она зеркалу в ванной комнате. Было уже поздно, и Груня мыла хвостик перед тем, как лечь спать.

– Ты почему ты больше не поешь?

– Потому что я ловкая. Я могу в любое время запеть, хоть завтра, хоть послезавтра, – шелестела она, по темноте пробираясь в спальню. – Но не сегодня. Сегодня и так слишком громко.

Драма

– «Вы ошиблись номером», – ответил знакомый голос. Ты можешь себе такое представить? – шокированно прошипела Груня. – Можешь?

Слива протерла платочком уголок губ:

– Нет, ну а что ты ему звонишь? Я бы так не смогла... – она манерно цокнула языком. – Такое унижение, я бы не смогла...

Груня резко подскочила к ней:

– Села тут, как борсетка на мели, и барахтишь! Сил нет тебя слушать.

Услышав вопли в соседней комнате, Плов тихонько наклонился к Орешку и прошептал:

– Мы с тобой лучше будем тут сидеть и ни за что не вступим в разговор, а то получим затрещин, как в прошлый раз.

Орешек согласно кивнул:

– Дважды по граблям не пойдем.

Груня обернулась на звук их голосов, Плов и Орешек мгновенно сделали слегка туповатые, но очень сосредоточенные лица.

– А чего это они в стену так уставились? – не поняла Слива. – Писают, что ли, сидя?

Груня сначала прыснула, но быстро пришла в себя.

– Так, времени на шутки нет. Надо письмо написать, раз

дозвониться не смогла.

– О Господи, да отстань ты от него, – вскинула Слива руки к небу. – Пора уже остановить это безумие.

– Знаешь, Слива, – серьезно посмотрела на нее подруга. – Очень легко все прервать, да только душа просит драмы.

Плов с Орешком напряженно подслушивали сквозь открытую дверь.

– Я сначала ему письмо напишу, потом разыщу и все скажу устно. Еще на машине вырежу послание, фингал ему поставлю под глазом и рану на сердце выцарапаю.

– А потом?

– А потом сяду в старости на скамейку в парке и буду с наслаждением вспоминать, какая любовь могла бы быть, да ничего не вышло из-за сущего пустяка.

– Из-за того, что ты преследуешь его? – уточнила Слива.

– Нет, тупица, я так и не пойму из-за какого – в этом и заключается драма, – раздраженно объяснила Груня.

Орешек заговорщически толкнул Плова в бок:

– Слава Богу, я не влюбился в нее школе, а то бы за тонкой ее душой и не заметил, какая она, в сущности, ебанутая баба.

Наблюдение

Груша – такой человек, что если ей что-то не нравится, так она обязательно промолчит. А если не промолчит, то лучше бы молчала.

Компилент

Когда у Груши был день рождения, друзья пришли ее поздравить. Подарили ей кто коробочку, кто человечка на палочке, одна Гамася ничего не принесла: «А у меня нет подарка». Все ахнули от ужаса. Гамася застеснялась и добавила:

– А я компилент подарю.

– Что это такое? – не поняла Груша.

– Это значит, что у тебя прическа очень красивая: вон как начесана, торчит во все стороны, и хвостик топырится!

Все посмотрели – и действительно, прическа хоть куда.

Груша немного покраснела и счастливо про себя подумала: «Вот это компилент! Побольше бы таких подарков».

Юмор

– Груша, я слышала, про тебя сказки пишут, – с подозрением поинтересовалась Петушка.

– Ага. Пишут, – подтвердила Груня, не отрываясь от компьютера.

– И про что они?

– Ну, что-то типа юмора... – задумала Груша. – Юмора...

Она не могла никак подобрать нужное слово.

Петушка ждала ответа, нервно почесывая спину. «Какого еще юмора? – подумала она. – Неужели она делает что-то смешное?!». Она начала перебирать в уме все известные ситуации, которые происходили с Грушей. Они были очень разными, но смешными их вряд ли можно было назвать. Ей стало казаться, что она пропускает в жизни что-то важное.

– Юмора... – залипла Груня, теребя свой нос.

– На грани фола! – нашелся Орешек.

– Ха-ха-ха! – истерически затрясся Плов. – На грани фола! Ха-ха-ха! Вот точно сказал, как будто рыбе промеж глаз резанул!

Груша, не реагируя, смотрела в монитор и жевала с видом мудреца губы, Орешек очень быстро моргал и вертелся на стуле. Пошла уже пятая минута, как Плов хохотал и стучал кулаком по столу: «Как будто свеклы надавил!».

«А чего еще можно от них ожидать? – успокоилась вдруг

Петушка и облегченно вздохнула. – Не романа же, в самом деле».

Блядство

– Сколько сил отнимает у меня эта брeнная жизнь, – задумалась Слива посреди ночи. Они пили с Грушей вино, предавались воспоминаниям и плакали.

– И сколько ж времени, – всхлипывала Груня, со всей силой глубинного отчаянья. – Сколько ж времени.

Подруги покачали головами, как бы не веря, что это происходит с ними.

– А ведь все, ну буквально все, – вздохнула Груша напоследок, – можно было бы потратить на блядство.

Трещина

Груша резко повернулась, и у нее закололо в боку.

«Слишком резко, – подумала она. – Мякоть, наверное, хрустнула. Теперь загниет».

Театр

– И вот захожу я в театр, вся такая красивая, пышная. А там такая драма, такая драма! – лисичка Оленька слушала Морскую Звезду во все уши, но все равно немного отвлеклась.

Они сидели на полянке, над ними пролетело облако, похожее на огурец. Она крепко задумалась, на какие еще овощи могут быть похожи облака.

«На морковь, – стала перечислять она про себя. – На редиску. Может быть, даже на репу. Да, нужно почаще смотреть вверх, тогда непременно увижу репу». Она снова включилась в разговор, а Звезда уже разгорячилась и активно жестикулировала:

– А в гардеробе закончились номерки. И один мужчина говорит: «Вы охуели? Вы охуели?».

– Прямо в театре?! – Оленька недоверчиво покачала головой, как бы говоря: «Так уж я тебе и поверила».

– В каком это таком театре? – насторожилась Звезда и агрессивно шмыгнула носом. – Я тебе про спектакль рассказываю. Ты что, не слушаешь?

Лисичка, конечно, не слушала, но признаться не пожелала.

– Я просто поражена, – нашлась она с ответом.

– Да? – недоверчиво переспросила подруга. – Я не заме-

чала, что ты такая впечатлительная.

– Это оттого, что я в театре никогда не была. Не ожидала, что там все так реалистично.

Звезда посмотрела на нее, как на человека, глубоко ее оскорбившего, и безапелляционно заявила:

– Ну так сходи. Сходи да посмотри!

«Черт возьми, – подумала Оленька. – Вечно так. Немного замечтаешься, а тебя уже пытаются приобщить к искусству».

Непознанное

– Груша, – спросил Ваня, – а если я тебя съем, ты исчезнешь?

– Не знаю, – обиженно протянула Груша. – Меня еще никто не ел.

Выдумки

– О чем ты говоришь? Я не понимаю, о чем ты говоришь, когда я прошу тебя остановиться, – отчаянно взвыл Перчик.

Перчик был очень ловкий, но неуверенный в себе овощ.

Груня засмушалась, что никого из ее друзей рядом нет. Она чувствовала себя уязвленной, потому что не знала: Перчику тоже было не по себе.

Они молча ели мороженое и, хотя солнце укладывалось спать, неловко молчали.

– Я влюблен в другую, – вдруг сказал Перчик.

– Я тоже, – ответила Груня, – в другую.

Они захихикали. Лед был сломлен.

«Может, зря я все время все придумываю?» – подумала Груня, но воображение было не остановить: другая она уже родилась, ее вымышленная любовь родилась, и завязывать было поздно.

Почему нет

В лесу ярко светило солнце. Гриб подумал, что это хорошая погода для поездки в город. Он собрал свои пожитки в мешочек и сел в тележку.

– Вези меня, тележка, вези! – закричал он, с удовольствием усевшись на старые тряпки.

Тележка не ехала.

Гриб удивился, но виду не подал. «Наверное, место неудачное». Он перекатил тележку на полянку.

– Катись! – задорно завопил он так, что птицы с ужасом взвились в небо.

– Что ты орешь? – сердито спросил проходивший мимо Пенёк.

– Да вот, – отчаянно махнул рукой Гриб. – Не едет!

Друг внимательно всё осмотрел и облегченно рассмеялся:

– А пешком не пробовал?

Гриб растерялся и по-детски испуганно потер кулачками глаза.

– Дороги не знаю, – и немного помедлив, признался: – Да и боюсь.

Пенёк, не отрываясь, смотрел на него, не зная, что ответить, а Гриб поправил тележку и с вызовом добавил. – Но поеду.

«Я сейчас треснусь», – почувствовал Пенёк. В груди его

что-то нарастало. Он развернулся и побежал что есть силы, а Гриб растерянно смотрел ему вслед, и глаза его блестели, как океан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.